

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ УРБАНИЗАЦИИ В СССР

Советская историография неизменно трактовала процесс стремительной урбанизации в СССР, осуществленный в результате реализации программы индустриализации, как безусловный позитивный фактор развития советского общества [5]. Лишь с конца 1960-х гг. в отечественной социологии волнообразно стало нарастать критическое осмысление той технократической трактовки урбанизации, которая была реализована в СССР и воплотилась в тотальном подчинении системы расселения схемам размещения промышленно-производственных комплексов [2. С. 44].

В послеперестроечный период критический напор усилился и исследователи советской модели урбанизации все более безоговорочно стали трактовать ее как «провальную» [9. С. 102]. Потому что, как они писали, советской власти так и не удалось обеспечить реализацию важнейшей составляющей «урбанистического развития» – «человека с его разнообразными потребностями и возможностями». Они констатировали, что урбанизация в СССР не сумела «преодолеть резкое отставание СССР-России от общепринятых в развитых странах норм и стандартов образа и качества жизни горожан, их культуры, доходов, состояния городской среды и т.д.» [9. С. 102].

Однако, советское руководство вовсе и не собиралось развивать «разнообразнейшие потребности и возможности» человека, не планировало достигать западных стандартов качества жизни горожан, не стремилось к обеспечению интенсификации общения, к разнообразию форм практической жизнедеятельности ... Никто в сталинском руководстве и не думал развивать «гражданское общество»; никто в хрущевском правительстве не ставил задачи наделить каждую семью машиной, холодильником и собственным домом; никто в брежневском Политбюро не стремился привнести в каждую квартиру персональный компьютер ...

Советская урбанизация являлась лишь «... побочным продуктом индустриализации, в отношении которой человек рассматривался всего лишь как «винтик» огромной государственной машины» [4. С. 210]. Но ведь именно так и трактовала ленинская доктрина роль трудовых масс и каждого отдельно взятого человека – «служить движущим механизмом», тягловым элементом общегосударственной машины практического воплощения партийной воли. Именно так и относилась к ней советская власть; так и создавала ее – целенаправленно подчиняя задачам развития военно-промышленного комплекса.

Начиная с середины 1920-х гг. сталинское руководство избрало стратегию промышленного развития, основой которой стала добыча и продажа за границу сырьевых ресурсов. Чтобы на вырученные деньги закупать чертежи, станки и промышленные технологии для выпуска вооружений. К собственному населению оно относилось как к природному ресурсу, который предназначен лишь для того, чтобы обеспечивать достижение государственных целей и, в первую очередь, превращения страны в наимогущественнейший военный механизм, а государственного аппарата – в средство принуждения населения к труду. Развитие военно-промышленного комплекса и являлось главной целью, ведущим смыслом и основным содержанием советской индустриализации, которая всецело предопределяла, сопутствовавший ей процесс урбанизации.

Любой человек, выросший в СССР или много читавший об устройстве советской власти, прекрасно понимает, что, «само собой» в Советском Союзе ничего не происходило.

Кроме, пожалуй, жилищного самостроя в деревнях и самовольного возведения «нахаловок» на окраинах городов. Любая мало-мальски значимая стройка, а уж тем более строительство многоэтажного здания или нового цеха завода, не говоря уж о целых поселках или городах, было делом исключительно государственным, абсолютно подконтрольным и полностью управляемым. Тем более в условиях тотального государственного распределения финансовых и материальных ресурсов, строительных материалов, средств транспорта, квот на разработку природных ископаемых и, в конечном счете, собственно, рабочей силы.

Однако, несмотря на полностью искусственный, «плановый» характер советской урбанизации, и она, и процессы, стимулировавшие ее развитие, описывались в советской историографии (и до сих пор представляются точно также) так, будто бы они происходили сами по себе. Естественным образом. В итоге делаются выводы о возникшем «консервативном» характере «советского варианта модернизации» [4. С. 187]; о том, что советская экономика сама собой «переходила» от своего «аграрного состояния к индустриальному» [9. С. 102], что «периоды реформирования» сами по себе «сменялись годами застоя», а «консолидация общества – его расколом» и т.д. [1, 4, 15] Выстраивается картина, согласно которой советская урбанизация существовала в условиях своеобразного «саморазвития», которое неким непонятным образом оказалось «сопровождаемым» милитаризацией. Увы, все это ложные разъяснения, поскольку в СССР, естественным образом не происходило совершенно ничего по-настоящему масштабного, требовавшего вложения государственных ресурсов, мало-мальски связанного с внутренней геополитикой ... Научные труды, появившиеся в последние десятилетия [3, 11, 12, 14] позволяют сделать однозначный вывод о том, что советская урбанизация не «сопровождалась» милитаризацией, наоборот, это милитаризация «сопровождалась» урбанизацией. Потому что партийное руководство страной уготовало системе расселения в СССР особую роль – служить средством обеспечения милитаризованного «народного» хозяйства рабочей силой, формируемой из крестьянства, выталкиваемого коллективизацией на новостройки пятилетки.

Это была насильственная урбанизация, основанная на искусственном росте псевдогородского населения за счет принудительного перемещения раскрестьяненного деревенского населения в старые города и соцгорода-новостройки, а также в принудительном перемещении крупных контингентов трудовых ресурсов из существовавших городов на индустриально осваиваемые территории.

Именно на коллективизации и основывалась урбанизация в СССР. Как концептуально, так и практически, на том, что однородная масса крестьян, станет притекать из деревни в города, превращаясь в не менее однородную массу государственных рабочих и служащих, лишённую внутреннего разнообразия, а главное характерных черт среднего слоя населения буржуазного общества. Именно эта концепция, названная «концепцией социалистического расселения», была последовательно и неуклонно реализована.

В советской системе расселения концентрация населения в фокусах системы административно-территориального управления обеспечивалась за счет того, что население привязывается к производству широким спектром средств: пропиской, трудовыми книжками, дефицитом жилья, запретом на самовольный уход с работы, запретом на самовольный переезд в другой город, распределением и закреплением молодых специалистов, плановым направлением трудовых ресурсов на ударные стройки, ограничением зоны проживания после отбытия срока заключения и проч. Власть всеми силами стремилась исключить естественные миграции и, напротив, активно инициировала искусственные плановые целевые перемещения трудовых ресурсов. А города осмысленно и целенаправленно превращала в эффективное средство «опролетаривания», т.е. привлечения вчерашних крестьян к фабрично-заводскому труду, переработки их в рабочих и с последующим добровольно-принудительным прикреплением их к местам трудоустройства на промышленных новостройках пятилетки. В результате осуществления плана «ускоренной урбанизации», неразрывно связанного с планом ускоренной индустриализацией – принятым

под давлением И. Сталина в 1929 г., городское население за первую пятилетку увеличилось даже не на 10 млн. чел., как это предполагалось, а на 13,9 миллионов человек.

В результате, население соцгородов-новостроек оказалось сложенным из: а) крестьян, оторванных от привычного образа жизни; б) лишенцев, выселенных с прежнего места обитания; в) «социально-чуждых» элементов, выдавленных из существующих городов; г) отбывших наказание репрессированных, оставшихся на постоянное жительство рядом с бывшими зонами, а также бывших спецпереселенцев и трудопоселенцев, которым после освобождения некуда было податься; д) кочевых народов, принужденных к оседлому образу жизни; е) наемных работников, подписавших контракты на работу; ж) в приказном порядке командированных специалистов и направляемых на новостройки партийных, советских и технических руководителей различных рангов и т.п.

Советское градостроительство материализовало в конкретной структуре обитаемого пространства постулаты трудо-мобилизационной и военно-мобилизационной организации населения страны. И всем, кто имел отношение к системе принятия градостроительных решений было очевидно, что коренное отличие городов нового типа – «социалистических», от городов прежней формации – «капиталистических», в том и заключается, что они являются «продуктом» социально-политической системы: а) единого народнохозяйственного планирования, б) централизованного финансирования и материально-технического снабжения; в) новых принципов размещения промышленности, возведения и концентрации подле нее селитбы для размещения трудовых ресурсов; г) искусственно внедряемых форм организации внутригородской жизни и деятельности; д) «распределительного» характера системы обслуживания и централизованного создания досуговой инфраструктуры; е) специфической жилищной политики, направленной на восстановление в городской среде за счет коммунального жилища тех общинно-коллективистских форм быта, которые были привычны для подавляющей массы еще вчерашнего крестьянского маргинального населения и т.д.

При этом, если принудительные миграции, основательно изучались историками и исследователями-крестьяноведами в контексте раскулачивания и массовых депортаций крестьянского населения. То они никогда не рассматривались учеными-урбанистами в связи с советской концепцией расселения – как инструмент формирования трудовых ресурсов поселений-новостроек: соцпоселков и соцгородов, а также контингентов рабочей силы в местах ресурсодобычи. Коллективизация, фактически, никогда не изучалась в контексте индустриализации – как процесс целенаправленного превращения крестьянства, отрываемого от земли, от привычных форм хозяйствования и образа жизни, в универсальную рабочую силу, с плановым ее перемещением в места отправления принудительного труда в промышленности, строительстве, лесозаготовках, добыче природных ископаемых и проч. А именно такой профиль трудового использования определяла власть для раскулаченных крестьян и спецпереселенцев. К концу 1930-х гг., в комендатурах ГУЛАГ половина спецпереселенцев работала в сферах промышленности и строительства, четверть на лесозаготовках, а оставшаяся четверть – в сельском хозяйстве. При этом роль ГУЛАГ в формировании системы поселений на ранее неосвоенных, пустовавших, транспортно-недоступных территориях, остается полностью неизученной.

Система расселения в СССР изначально формировалась как неразрывно связанная со структурой промышленного производства и административно-территориального деления, «заточенного» под централизованную иерархически выстроенную систему партийно-государственного управления. В итоге, в Советском Союзе вовсе не урбанизация (как на Западе) инициировала появление объектов энергетики, транспорта и приводила к расширению производства. А наоборот, возведение объектов энергетики вызывало возведение вокруг себя энергоемких промышленных производств, которые, в свою очередь, требовали привлечения трудоспособного населения. Урбанизация была лишь побочным «продуктом» расширения инфраструктуры ресурсодобычи, возведения предприятий по переработке, обогащению и перегрузке сырья; следствием развертывания систем транспорта

и энергетики, нуждавшихся в управленческих и технических центрах. В ее основе лежало создание структуры такого «территориально-административного управления», которое основывалось на искусственном формировании «центров концентрации пролетариата», целенаправленно превращаемых в административные центры этой новой структуры расселения. В роли центров концентрации пролетариата выступали соцгорода-новостройки. Они представляли собой «промышленно-селитебно-энергетические комплексы», т.е. иными словами – селитьбу при промышленных гигантах. Формировались они, как правило, в отдалении от существовавших крупных городов (трактовавшихся как базовые, опорные пункты расселения – фокусы «опролетариания» крестьянского населения); а располагались в слабо освоенных, либо вообще пустынных территориях с целью заполнения их населением (кстати, эта политика продолжалась потом долгие годы). Именно поэтому «промышленно-селитебно-энергетические комплексы» – соцгорода-новостройки – в специальной литературе подготовительного периода индустриализации именовались «расселенческими упорами». Именно под цель равномерного распределения по территории страны искусственно формируемых мест узловой концентрации населения и изламывалась – осмысленно и целенаправленно – дореволюционная структура хозяйственного районирования.

Исследователи советской урбанизации указывают на то, что темпы территориальной концентрации населения опережали «процессы адаптации вчерашних сельских жителей к городскому образу жизни, усвоение ими городской культуры, новой системы ценностей» [9. С. 102], видя в этом «непоследовательность» воплощения урбанистической модели, ее негативные моменты. Однако, в соцгородах-новостройках никакой «городской культуры» и не было. А была лишь грязь по колено и деревянные тротуары, которые в период весенних и осенних дождей кидались прямо сверху на раскисшую глину, чтобы пешеходы могли хоть как-то пробираться и не тонуть в тестообразном месиве; не было ванн и индивидуальных кухонь; воду население получало от водовозов или, в лучшем случае, из квартальных водоразборных колонок; в жилище не было туалетов – они располагались на улице, в отдельно построенных деревянных сооружениях на 8-12 посадочных мест с одной лишь перегородкой между мужским и женским отсеками ... Какую особую «городскую культуру» и «новую систему ценностей» должны были в этих условиях «усваивать» вчерашние сельские жители, да так и не усвоили, что потом плохо сказалось на «состоянии урбанизации»? Никто в руководстве страной и не планировал «адаптировать» крестьян-мигрантов к городскому образу жизни. Да такого – «городского» образа жизни, и не существовало в соцгородах-новостройках, на 90% были застроенных бараками (рассчитанными на вселение по 80-120 чел. в каждый), которые на 90% заселены коммунально.

Бараки совершенно не случайно стали основным типом массового жилищного строительства в соцгородах-новостройках первых пятилеток. Прежде всего, это происходило потому что государственная политика предполагала разворачивание такой типологии жилища, в рамках которой основная масса трудового населения (90-95%) должна была обитать в «хороших, дешевых, удобных казармах»; незначительная часть технических и прочих специалистов (13-15%) – в коммунальных квартирах 1-2 этажных деревянных домов или 3-4 этажных кирпичных; а партийно-советское руководство (2-5%) – в более комфортном жилище (причем, высшее руководство – в отдельных квартирах или даже в коттеджах-особняках) [10. Л. 122-122об]. А также потому, что барачно-коммунальный, свехуплотненный быт всемерно способствовал догляду и доносительству, поскольку обеспечивал в отношении основной массы населения «прозрачность» образа жизни и, как следствие, постоянный контроль над повседневным поведением и строем мыслей. Но самое главное, планировочное членение селитьбы на барачные поселки, скомпонованные в «кварталы», обеспечивало территориальное упорядочивание населения, руководимого и контролируемого территориальными партийными органами и заводскими партийными комитетами; облегчало не только руководство трудовыми процессами через совместное обитание в одном бригадном бараке, но и контроль над бытовыми; позволяло вести точный

учет количества и «качества» обитателей населенных пунктов; упрощало привлечение к отбытию трудовой обязанности и учет для призыва на военную службу [7].

Ученые, изучавшие процессы урбанизации в СССР писали о том, что «подлинная» урбанизация всегда связана с «вложениями в человека» [9. С. 109]. А советская, мол, являлась «неподлинной», недоразвитой, недоформировавшейся, потому что в ней «вложения в человека» были недостаточными. Как серьезный недостаток урбанистического процесса, они фиксировали разрыв между количественными показателями переселения масс деревенского населения в города и утверждением городского образа жизни как феномена культуры [8]. А также тот факт, что быстрый рост городов и концентрация населения в индустриальных центрах, происходили на фоне сохранения традиционных особенностей российского общества – архаично-экстенсивного характера городской деятельности, сельского общинного сознания «новых горожан», их аграрного менталитета, низкого уровня жизни [9. С. 102]. Эти оценки верные. Но именно так все и задумывалось! Ничего иного властью и не планировалось! Все было реализовано в точном соответствии с советской концепцией урбанизации, именовавшейся «концепцией соцрасселения»:

1. Сохранение традиционных форм общинного сознания, способствующего существованию трудо-бытовых коллективов;
2. Создание иерархированного (стратифицированного) уровня жизни – низкого (прожиточный минимум) для подавляющей массы населения;
3. Поддержание экстенсивного характер городской жизнедеятельности, так как главной задачей являлось восстановление сил для следующего трудового дня, а не активное включение в разнообразные формы досуга, развлечений и стилей (образов) жизни;
4. Строгий контроль (за счет введения прописки, паспортной системы, структуры распределения жизненных ресурсов: продуктов питания, одежды, жилища, медицинского обслуживания и проч.) расчетной численности контингентов трудоспособного населения, сконцентрированных в селитбе подле производственных комбинатов;
5. Поддержание аграрного менталитета и связанных с ним форм дополнительного самообеспечения населения продуктами питания под контролем администрации предприятий и учреждений.

Воплощение этой концепции обеспечивалось сознательно формируемой системой организации процессов городского быта, предполагавшей нищенский уровень жизни рабочих и, в ряду других – своеобразную «городскую политику», сутью которой была минимизация государственных расходов, приходящихся на человека, путем жесткой экономии на жилищно-коммунальном строительстве, социально-культурной сфере, городском транспорте и т.д. и т.п. [8]

Отечественные социологи, рассматривавшие и критиковавшие советскую урбанизацию с точки зрения «антропокультурного подхода», писали о том, что в СССР и расселение людей, и их быт, и культура в рамках официальной градостроительной политики трактовались как функция производственных процессов [16]. Однако, в этом заключалась вовсе не слабость советской расселенческой доктрины, а ее сила – ее уникальная специфика. Пусть и негуманная, в некоторых проявлениях даже античеловечная, зато крайне эффективная для формирования малозатратных, планомерно организуемых в масштабе всей страны цепочек производственных процессов. В СССР именно «материально-производственное», а не «антропокультурное» содержание закладывалось в основу урбанизации. В результате, советские города были далеки от западного идеала урбанистического поселения, сочетающего в себе разнообразие форм быта, отдыха, культуры, досуга, развлечений и проч., направленных на удовлетворение все более расширяющихся потребностей горожанина. Они являли собой огромные, как правило, неблагоустроенные посёлки при предприятиях-гигантах, расползшуюся вокруг завода малоэтажную рабочую слободу с центральными площадями (предзаводской и общегородской) и расходящимися от них одной-двумя центральными улицами, «обрамленными» зданиями, архитектурно оформленными в стиле «сталинский ампир». Так

что же на фоне этой картины сетовать сегодня на то, что в советской модели мало оказалось того, чего там вообще не должно было быть ... И зачем призывать, как это делают некоторые ученые [9], к необходимости применения «антропокультурного подхода» в качестве основного методологического средства для оценки реальных итогов российской урбанизации, если именно он генетически и не подходит для этой задачи.

Изучение урбанизации в СССР нуждается в коренном пересмотре своей методологии. Требуется выработки особой «исследовательской оптики», основанной не на сопоставлении с закономерностями урбанизации в капиталистических странах, а на выявлении специфики урбанистических процессов в СССР. Неразрывно связанных с марксистско-ленинской идеологией; реализацией программы формирования военно-промышленного комплекса; искусственным комплектованием «промышленных» трудовых ресурсов (в том числе и за счет коллективизации) и их насильственным перемещением на стройки пятилетки; развертыванием глобальной системы принудительного труда; формированием среды обитания предусматривавшей обеспечение лишь минимального уровня жизненных условий; созданием в целом дезурбанизированной системы расселения с искусственно формируемыми центрами узловой концентрации населения в фокусах административного управления территориями.

При изучении характера советской урбанизации следует окончательно и бесповоротно принять за исходный методологический постулат тот факт, что все без исключения процессы градоформирования в Советском Союзе, с конца 1920-х - начала 1930-х годов оказалось накрепко «пристегнутым»¹ к форсированной индустриализации. Соцгорода являли собой своеобразную «тару» для размещения «персонала» [1]. Урбанизация сознательно превращалась властью в «вынужденного попутчика» промышленно-транспортного строительства и ресурсодобычи и оставалась таковой, фактически, все годы существования СССР. Советская урбанизация существовала исключительно благодаря особому «государственному движущему механизму» [9] в рамках которого директивно-плановая экономика сознательно и целенаправленно превратила процесс градоформирования, накрепко привязанный к индустриализации, в форсированно-ускоренный.

Следует однозначно констатировать, что ни о какой общности урбанизации (градостроительной политики) в СССР, с одной стороны, и в остальных странах мира, с другой, и речи идти не может. Никакой общности идей и методов градо-планировочной деятельности в СССР и в странах капитализма, не существовало. Прежде всего, потому что урбанизация в СССР осуществлялась «искусственно-принудительно» и, при этом, сознательно и целенаправленно формировалась как «антикапиталистическая».

Отличия градостроительства в СССР от всего остального мира

Содержание, субъекты и формы организации градостроительной деятельности	В СССР	В развитых капиталистических странах
Цели градостроительной деятельности	Обеспечение трудовыми ресурсами производственных (промышленных, транспортных, энергетических, ресурсодобывающих и проч.) предприятий; привязка населения к месту приложения труда посредством государственно-	В условиях конкуренции работодателей за трудовые ресурсы за счет повышения комфорта среды обитания с одновременным снижением расходов по приобретению (аренде) жилища

¹ Образное выражение Ю. Пивоварова. С. 105.

	ведомственного распределения жилища	
Расселение населения	Целенаправленные, принудительные, искусственно регулируемые перемещения трудовых ресурсов по территории страны	Самостоятельные, естественные миграции рабочей силы в поисках оптимальных условий труда и обитания
Типология проектируемого и возводимого жилища	Многоквартирное, многокомнатное покомнатно-посемейного коммунального типа заселения	Широкая палитра частного индивидуального (собственного, арендного, социального) жилища, являющаяся отражением социальных потребностей населения
«Субъекты» градостроительной деятельности	Государство в лице «уполномоченных» им: а) ВСНХ (промышленных ведомств), б) НКВД; в) ГУЛАГ (с 1931 г.) ²	- государство в лице министерств; - муниципалитеты; - частные промышленные корпорации (фабриканты и заводчики); - сельские общины; - профсоюзы; - общественнополезные (бесприбыльные) фирмы - крупные землевладельцы; - жилищная кооперация; - церковь; и проч.
Инвестирование (финансирование)	Государственное квотируемое распределение ресурсов в соответствии с программами промышленного развития	Частное, муниципальное, частно-муниципальное финансирование в соответствии с программами коммерчески эффективного жилищного строительства; строительство промышленными предприятиями жилья для рабочих; финансы профсоюзов, общественных организация, церкви и т.п.
Управление жилищным строительством	Ведомственно-государственное руководство всеми без исключения процессами возведения селитьбы (квотируемое выделение материальных и финансовых ресурсов, согласно ведомственных программ промышленно-селитебного строительства), основанное в условиях отсутствия рынка недвижимости на командно-приказное снижение стоимости жилья и инженерной инфраструктуры,	Частное руководство жилищным строительством, ориентированное в условиях конкуренции на рынке недвижимости на поиск путей снижения стоимости жилья и инженерной инфраструктуры при условии повышения эффективности строительства, комфорта жилища и качества городской среды в целом

² любые иные «субъекты» градостроительной деятельности, особенно после законодательного «обуздания» в 1924 г. независимой жилищной кооперации, отсутствовали.

	с неизбежным ухудшением их качества до предельно возможного минимума	
Управление селитьбой и ее последующим развитием	Ведомственно-государственное руководство всеми без исключения процессами эксплуатации селитьбы, примат «промышленного» в принятии любых решений, касающихся селитьбы; привязка инфраструктуры любого поселения-новостройки к градообразующему производственному предприятию	Самоуправление экономически и административно автономными жилыми образованиями и прилегающими незастроенными территориями (в границах городской черты), примат формирования комфортной среды обитания и качества жизни; муниципальное налогообложение собственников земли и недвижимости с полной подотчетностью перед населением по использованию денег на нужды города и горожан
Форма владения жилищем и инфраструктурой	Пользование государственно-ведомственным жилым фондом, распределяемым по месту работы в условиях отсутствия рынка недвижимости и тотального дефицита жилья	Частная собственность на землю и недвижимость; аренда в условиях избытка жилища на рынке недвижимости; социальное жилище
Система коммунального ³ и бытового обслуживания	Государственная нормативно-лимитированная система распределительного удовлетворения минимального состава потребностей населения – система культурно-бытового обслуживания с планово фиксированным спектром услуг и составу зданий и сооружений специального (культурно-бытового, досугового, торгового и проч.) назначения	Частная инициатива в разворачивании множественных форм бытового обслуживания и частная собственность на объекты услуг, досуга, сервиса (питание, бытовой сервис и услуги, развлечения, городской транспорт и т.п.)

Главной отличительной чертой советской урбанизации является возникновение уникального феномена тотального огосударствления всех сторон жизни и деятельности в огромной стране, с 140 миллионным населением, занимавшей почти шестую часть суши. Феномена, который целиком и полностью отразился на содержании отечественного градостроительства. Именно в рамках тотального огосударствления жизнедеятельности и был сформирован в СССР специфический механизм глобального регулирования градоформирующей активности. Ему и должно быть посвящено изучение истории советского градостроительства через выявление специфики урбанизационного процесса в СССР.

В рамках этого исследования следует детально описать концепцию социалистического расселения в соответствии с которой, единственным импульсом освоения новых территорий являлась, прежде всего, промышленность и неразрывно связанное с ее нуждами транспортное и энергетическое строительство. А также раскрыть доктрину

³ Кстати, термин «коммунальное» обслуживание – исключительно советский к анализу западной практики эксплуатации городских систем – неприменим.

соцгорода. Разъяснить, чем являлось новое «расселение населения» по территории страны, в отличие от старого? Какие «претензии» предъявлялись к старому пространственному каркасу расселения и какие новые требования выдвигались по отношению к формируемому? Раскрыть в чем состояла доктрина поселений нового («социалистического») типа, в отличие от старых (капиталистических). Наглядно показать, какие изменения в теории и реальных процессах градоформирования вызвала финансово-экономическая и организационно-управленческая привязка селитьбы к производству, а не к торговле, образованию, банковским офисам, культурно-досуговым или рекреационным территориям, как в городах капитализма?

Следует раскрыть отличие целенаправленно формировавшейся в СССР «селитьбы при производстве» от селитьбы, возводимой муниципальными властями на Западе. Чем селитьба соцгородов отличалась в своей структуре, правилах формирования, нормируемых параметрах от германских пригородных поселений-садов или субурбий американских городов-спутников (наиболее сходных с соцгородами-новостройками)? Особенно яркой отличительной особенностью начального периода урбанизации в СССР является принудительная трансформация типологии жилого фонда, которую следует выявить и детально описать.

При изучении истории советской урбанизации необходимо в качестве базовой онтологии различать «градостроительство снизу» и «градостроительство сверху». «Градостроительство снизу» – практика принятия планировочных решений в капиталистических странах, исходящая из интересов местного (муниципального) самоуправления (местных городских территориальных общин). «Градостроительство сверху» – тотальное регулирование процессов градоформирования в Советском Союзе в рамках осуществления промышленной политики, в ходе реализации стратегии развертывания советского военно-промышленного комплекса, в условиях планового принудительного распределения всех ресурсов осуществления строительства (в том числе и трудовых).

При изучении советской урбанизации должны параллельно рассматриваться два слоя материала, отражающие специфику советского градостроительства: 1) история «официальной» доктрины (т.е. закрепленного в нормативной документации и регулятивах разработки планировочной документации представления об объекте градостроительной политики, а также о целях и смыслах проектной деятельности и т.п.); 2) история проектной практики (т.е. реального хода проектирования, потому что принятие расселенческих, градостроительных решений в условиях советской государственности сильно отличалось от системы принятия стратегических решений в условиях западной демократии и, как следствие, разработка генеральных планов представляла собой «творчество» в рамках строжайших предписаний и ограничений, под контролем государственных органов или «уполномоченных» ими институций – в государственно-ведомственных инстанциях утверждались лишь то, что соответствовало общеполитическим установкам и идеологическим постулатам марксистско-ленинской доктрины).

При описании истории советской урбанизации необходимо специально выделять и детально характеризовать отношение «плановости» и «стихийности». Без описания феномена стихийности в советской урбанизации, невозможно разъяснить состояние среды российских городов ни в предвоенный период, ни сегодня. Идеологически, советское градостроительство неизменно противопоставлялось капиталистическому в рамках оппозиции: «государственное, плановое» (значит, продуманное и позитивное) – «стихийное, капиталистическое» (а значит, случайное, самостийное, необдуманное, некачественное). Историческая правда требует при описании феноменов советского градостроительства (для понимания сути реально происходивших событий) отказаться от подобного лживого постулирования. Генеральные планы новых поселений (крупных рабочих поселков-новостроек подле возводимых промышленных предприятий, повсеместно перераставших в города) в массовом порядке начали разрабатываться лишь во второй половине 1920-х гг.

(1926-1929 гг.). А особенно интенсивно – в начале 1930-х гг., т.к. принятие сталинского плана ускоренной индустриализации резко увеличило мощность градообразующих предприятий и, как следствие, численность потребных трудовых ресурсов – населения соцгородов. До этого, в основном, новые поселения возникали в результате прирезания земли к существовавшим городам для строительства жилищ для рабочих в виде групп жилых домов или кварталов (изредка – обособленных ведомственных поселений).

Первые генпланы соцгородов были разработаны к концу 1931 г. Однако стихийное строительство «временного» жилища (барачков) сделало невозможным их практическое воплощение, несмотря на попытки включения этого, случайным образом возникавшего на территории будущего поселения жилища, в схемы генпланов, перерабатываемые и корректируемые с учетом его фактического размещения. В период первой пятилетки в соцгородах, согласно разработанным планировочной документацией, было построено лишь по одному капитальному кварталу каменных зданий. В 1934-1935 гг. пошла вторая волна переработки, а фактически, разработки генпланов заново, когда массивы барачной застройки и нахаловок были оставлены в стороне, а внимание разработчиков генпланов сосредоточилось на свободных территориях.

Главное отличие (основная специфика) советского градостроительства периода 1920-1930-х гг. от всей мировой практики, заключается в формировании единой (хотя и очень неоднородной) общегосударственной системы проектного дела. В отечественном градостроении (архитектуроведении) отсутствует разъяснение профессиональных феноменов советского градостроительства, через призму государственной организации профессии:

а) влияние устройства системы организаций проектно-планировочного дела на содержание проектных решений;

в) официальное введение и обязательное использование единых формул расчетов и методик градостроительного проектирования;

г) роль нормативов в регламентации проектно-планировочных решений;

д) специфика работ по районной планировке (не планировочное оформление, как на западе, совместных решений, принятых добровольно объединившимися для этого субъектами хозяйственной деятельности, а планировочное закрепление предписываемых плановыми органами баланса территории, грузопотоков и трудовых ресурсов в границах «промышленно-селитебных хозяйственно-экономических» районов);

д) замена проектного «творчества» – «производством» проектно-сметной документации;

е) история формирования органов управления творчеством (в частности, Союза советских архитекторов, его отделений на местах, главных архитекторов городов и т.п.) и т.д.

Серьезное отличие советского градостроительства от зарубежного заключается в характере нормирования. Следует исследовать и раскрыть советские нормы градостроительного проектирования, детально расписав, что и каким образом нормировалось:

а) типология населенных мест (соцгород, рабочий поселок, рабочий пригород, рабочий квартал, курортный поселок, дачный поселок);

б) структура населенного места (жилой комплекс-квартал-район);

в) характер планировки (свободная, строчная, периметральная);

г) баланс территории;

д) типология застройки (в частности, причины и последствия законодательного запрещения в 1929 г. внесения в генпланы индивидуальной застройки);

е) плотность заселения (чел/га для различных типов застройки, высотности, материала стен и проч.);

ж) зависимость планировочных решений от характера строительства (т.н. «застроечный квартал»);

з) ориентация зданий (широтная, меридиональная);

и) характер взаимоотношения градообразующего промышленного предприятия и селитбы при нем (отступ от промышленной зоны, величина переходной доступности, полоса отчуждения железных и автомобильных дорог, характер планировочной структуры);

к) влияние на планировку поселения военно-мобилизационных мероприятий и требований обороны;

л) экономические требования (например, живописность планировки была принесена в жертву регулярной не по прихоти архитекторов, а как неизбежное следствие исполнения предписаний Госплана о снижении стоимости строительства, в частности, за счет сокращения протяженности городских/поселковых инженерных сетей) и т.д.

История советской урбанизации нуждается сегодня в кардинальном переосмыслении. Единственное, что может быть оставлено из прошлого материала – это методологический принцип хронологического структурирования урбанизационного процесса. Поскольку расселение, районная планировка, градостроительство – в целом градостроительная политика в СССР всецело определялись государством (властью), постольку, переписывая историю советской урбанизации заново, все же представляется целесообразным структурировать урбанистические процессы не по датам появления тех или иных идей, проектов или построек, а по выходу постановлений партии и правительства, изменявших направленность и содержание расселенческой доктрины. То есть, именно так как это и делалось до сих пор.

Только через призму подобного рассмотрения можно выявить существо различия процессов урбанизации в СССР и остальном (капиталистическом) мире.

Библиографический список

1. Ахиезер А. С. Город – фокус урбанизационного процесса / А. С. Ахиезер // Город как социокультурное явление исторического процесса. – М.: Наука, 1995.
2. Ахиезер А.С., Коган Л.Б., Яницкий О.Н. Урбанизация, общество и научно-техническая революция // Вопросы философии. 1969, № 2. С. 44.
3. Баженов А. Ю. Организационно-экономические основы создания и развития бронетанкового производства в Сталинграде. Автореферат дисс. насоиск. уч. ст. канд. эк. наук. 2010. Электронный ресурс - русск. яз. <http://www.dissercat.com/content/organizatsionno-ekonomicheskie-osnovy-sozdaniya-i-razvitiya-bronetankovogo-proizvodstva-v-st>;
4. Вишневский А. Г., 1998. Серп и рубль: Консервативная модернизация в СССР / А. Г. Вишневский. – М.: ОГИ, 1998. – 432 с., С 210.
5. Коган Л.Б., Покшишевский В.А. Урбанизация / Большая советская энциклопедия: в 30 т. - М.: "Советская энциклопедия", 1969-1978.
6. Кен О.Н. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-середина 1930-х гг.). / О. Н. Кен – СПб.: Изд-во Европ. ун-та в Санкт-Петербурге, 2002. – 472 с.;
7. Меерович М.Г. Типология массового жилища соцгородов-новостроек 1920-1930-х гг. [электронный ресурс] / М.Г. Меерович // // Архитектон: известия вузов - 2010. - #31. 3,0 п.л. - режим доступа: http://archvuz.ru/numbers/2010_3/012 – на русс. яз.
8. Пивоваров Ю. Л. Основы геоурбанистики: Урбанизация и городские системы: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. / Ю. Л. Пивоваров. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 1999. – 232 с.
9. Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. 2001. № 6, С. 101-113., С. 102.
10. РГАСПИ Ф.17, Оп.113., Д. 851. – 232 л., Л. 122-122-об
11. Савицкий И. М. Строительство предприятий оборонной промышленности в Новосибирской области в предвоенные годы (1929–1941) // Сибирь в XVII–XX веках: Проблемы политической и социальной истории: Бахрушинские чтения 1999–2000 гг.;

Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина. Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2002. С. 142–155.

12. Самуэльсон Л. Красный колосс. Становление военно-промышленного комплекса СССР. 1921-1941. – М.: АИРО-XX, 2001. – 296 с.;

13. Сенявский А. С. Урбанизация России в XX веке: Роль в историческом процессе / А. С. Сенявский; Ин-т рос. истории. – М.: Наука, 2003. – 286 с.

14. Симонов Н.С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920-1950-е годы: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1996. – 336 с.

15. Трейвиш А. И. Город, район, страна и мир. Развитие России глазами страноведа / А. И. Трейвиш. – М.: Новый хронограф, 2009. – 372 с.

16. Яницкий О. Социология города [Электронный ресурс]- Режим доступа: http://nashaucheba.ru/v23309/яницкий_о_социология_города – на русс. яз. (последнее посещение 01.06.2014).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Меерович Марк Григорьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры архитектурного проектирования ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Иркутский государственный технический университет», член-корреспондент Российской академии архитектуры и строительных наук. E-mail: memark@inbox.ru

About author: Meerovich Mark Grigoryevich, doctor of historical Sciences, the Professor of Federal State Institution of Higher Professional Education "National Research Irkutsk State Technical University"; Corresponding member of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences. E-mail: memark@inbox.ru

Меерович М.Г.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ИЗУЧЕНИЯ УРБАНИЗАЦИИ В СССР

Аннотация: Статья направлена на преодоление устойчивых стереотипов оценки природы и результатов советской урбанизации. Обосновывает необходимость выработки исследовательских подходов, основанных не на сопоставлении с закономерностями урбанизации в капиталистических странах, а на выявлении специфики урбанистических процессов в СССР.

Ключевые слова: урбанизация, индустриализация, соцгород, концепция социалистического расселения, типология жилища

M.G. Meerovich

METHODOLOGICAL BASIS OF THE STUDY OF URBANIZATION IN THE USSR

Abstract: The article oriented to change of the stereotypes assessment of the nature and results of Soviet urbanization. Justifies the need for the establishment of research-based approaches to identifying the specifics of urban processes in the USSR, and not on a comparison with the laws of urbanization in the capitalist countries.

Keywords: urbanization, industrialization, sozgorod, concept of socialist resettlement housing typology